

Год. и номер. №, 1983, 12 №в,

№ 1

ЖИЗНЬ ЕГО ПЕСЕН

К 60-летию Эдуарда Колмановского

— Она может быть простой и сложной, плавной и стремительной, веселой и грустной, торжественной и интимной... Но в хорошей современной песне не должно быть ни одной фальшивой черточки, ни капли надуманности, поспешности, ложной значительности и сентиментальности. Иначе песня не попадает в сердце...

Так говорил Э. Колмановский в канун своего 50-летия о песне вообще. Сейчас, как и десять лет назад, эти слова можно отнести к его собственным песням — и закаленным временем, и новым.

Нынешняя беседа с композитором получилась краткой, но, кажется, не менее убедительной, чем та, десятилетней давности. Судите сами.

— Как-то, Эдуард Савельевич, шел вечер в одном столичном заводском клубе в честь популярного песенного композитора. Музыканта пригласили на сцену. Ведущий концерта попросил рассказать его о своем творческом и жизненном пути. Композитор кивнул головой и задумался. Потом сказал: «Все мы когда-то и где-то родились, учились, делали первые шаги, оступались, набивая шишки, переживали шумный успех... Но в сторону все эти общие места. Моя творческая биография это и есть моя человеческая судьба. Вся моя жизнь, как вода в песок, ушла в песни. Так что, вот она, моя жизнь». И, улыбнувшись, он начал называть свои песни. Безо всяких комментариев. Только название — и все. Публика сразу оценила своеобразие «исповеди» и разразилась аплодисментами... Так я о чем хочу спросить вас, Эдуард Савельевич...

— Я догадался. Попробую. Значит, так... «Я люблю тебя, жизнь!», «Хотят ли русские войны», «Алеша», «Мы вас подождем», «Бирюсинка», «Вальс о вальсе», «Журавленок», «Я работаю волшебником», «Люди в белых халатах», «Мужчины», «Наши мамы», «Песня о заводском гудке», «Меня зовут рабочий класс», «Одна снежинка еще не снег», «Диалог у новогодней елки», «Женщине, которую люблю», «Я верю...» А уж совсем недавно, в дни фестиваля «Московская осень», увидела свет баллада на стихи А. Кешкова (в переводе Н. Гребнева) для женского хора и оркестра «Землю защитим...» Всего этого не было бы вот без этих имен: Евг. Евтушенко, К. Ваншенкин, Л. Ошанин, Евг. Долматовский, В. Солоухин, И. Шаферан, Ю. Левитанский, Н. Доризо... Низкий поклон и тем, кто дал нашим песням жизнь, — М. Бернесу, К. Шульженко, Г. Отсу, Л. Зыкиной, А. Эйзену, В. Трошину, И.

Кобзону, М. Кристалинской... Но здесь мне трудно продолжать, потому что я должен был бы назвать бесконечно многих, всех моих друзей, так глубоко, так щедро, так сердечно понявших и принявших душу моих песен. Такова моя жизнь...

Вот и все интервью. Казалось бы, сухие факты. Но за ними — целая жизнь человека. С болями и взлетами, сомнениями и открытиями. И, конечно же, жизнь счастливая, ибо счастлив тот художник, чьи лучшие творения становятся частицей нашего духовного богатства.

Чем измеряется ценность песни? Не пересечениями ли с человеческими делами и судьбами? Про хорошую песню можно сказать, как говорят про человека: обрастает биографией...

Одну знаменитую песню Колмановского брал с собой в первый космический маршрут Юрий Гагарин. Другая звучала многоязычно (звукит и по-ныне) на форумах борцов за мир. Его песня стала позывными радио болгарского города Пловдив. И этим же нежным русским именем — «Алеша» назван в сибирском Нижневартовске памятник нефтянику и газодобытчику (монумент рабочего с горящей чашей в ладонях). В Москве открыли новую улицу. И назвали ее Бирюсинка. Есть у нас традиционное посвящение в медицине — «Клятва Гиппократа». Звучит она под песню «Люди в белых халатах». На радио приходят письма-заявки: передайте, пожалуйста, народные песни «Где ты раньше был» и «За окошком свету мало...» Это песни Колмановского. Они ушли в народ. И возвратились с пометкой: «народные». А не в этом ли главная награда авторам?!

В. ГУСАРОВ

Всесоюзное радио передает концерт из произведений Э. Колмановского (ВОС-КРЕСЕНЬЕ, 9 ЯНВАРЯ, 1 программа, 11.15).

Центральное телевидение показывает фильм-концерт «Я люблю тебя, жизнь!». Производство творческого объединения «Экран» (СУББОТА, 8 ЯНВАРЯ, 1 программа, 13.35).